

УДК 94/908

Петухова Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России»

г. Екатеринбург, Свердловская область

Petukhova Tatyana Nikolaevna

Cand. Jurid. of Sciences, Associate Professor

Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia,

Ekaterinburg, Sverdlovsk region

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ****RUSSIA HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF NATIONAL IDENTITY**

Аннотация: в статье исследована необходимость сохранения исторической памяти. Автором рассмотрены основные концепции ведущих исследователей Мориса Хальбвакса и Алейды Ассман. Исходя из исторических особенностей России, акцентируется внимание на традиционных ценностях, закрепленных в законодательстве, среди которых сохранение исторического наследия в противоположность зарубежной теории «забвения памяти». Использованные методы: общенаучные (анализ научной литературы, конкретизация, обобщение и т. д.), эмпирические (наблюдение, описание и т. д.).

Ключевые слова: историческая память, забвение, архивирование, наследие, национальная безопасность.

Abstract: the article examines the need to preserve historical memory. The main concepts of the leading researchers Maurice Halbwaks and Aleida Assman were considered. Based on the historical features of Russia, attention is focused on traditional values enshrined in legislation, including the preservation of historical heritage in contrast to the foreign theory of «forgetting memory». Methods used: general scientific

(analysis of scientific literature, concretization, generalization, etc.), empirical (observation, description, etc.).

Keywords: *historical memory, oblivion, archiving, heritage, national security.*

Проблемам исторической памяти отводится значительное место в научной литературе. При этом речь может идти как об индивидуальной памяти, а именно, восприятие конкретным человеком происходящих событий, которые он наблюдает или в которые вовлечен непосредственно либо опосредованно, так и о коллективной памяти, которая выстраивается в социальной группе, куда индивид входит. При этом оба вида памяти могут совпадать, если воспоминания конкретного человека вписываются в коллективные рамки, могут и отличаться, в случае если личные воспоминания противоречат групповым. Исследователь Морис Хальбвакс обозначает индивидуальную память как внутреннюю, личную, автобиографическую, а коллективную как внешнюю, социальную, историческую [7]. Он отмечает: «Под «историей» здесь следует понимать не хронологическую череду событий и дат, а все то, что отличает один период от других и о чем книги и рассказы, как правило, дают нам лишь весьма схематичное и неполное представление». Следовательно, чтобы сохранить память о прошлом, не будучи современником прошедших событий, необходимо предпринять ряд усилий для сохранения памяти в материальном выражении. Уничтожение предметов и носителей памяти – одно из средств переписывания истории – ее забвения.

Так, в 70 городах нацистской Германии в 1933 г. масштабно, показательно сжигались книги неудобных авторов в ходе акции «против негерманского духа» [2]. В советский период формирования командно-административной системы в 1932 году принято постановление Политбюро ВКП (б) о перестройке литературно-художественных организаций, которым предписывался государственно-партийный контроль над произведениями литературы [3]. Это лишь некоторые примеры, имевшие длительные последствия формирования ценностных установок ряда поколений: «...политические идеологии способны стереть из истории целые эпохи, погубив тем самым сокровища общечеловеческой

культуры», – утверждение немецкого историка и культуролога А. Ассман [1]. Уничтожение культурного наследия происходило и продолжается с целью недопущения как объединительных скрепов, которыми культура и является, так и расширения знаний и взаимного интереса народов друг к другу.

Книга А. Ассман в названии «Забвение истории – одержимость историей» имеет словосочетание «забвение истории» как противоположное слову «памятование», антитеза исторической (коллективной) памяти, которая занимает центральное место в культуре и «все чаще ассоциируется с этическим долгом».

А. Ассман рассматривает некоторые техники процесса забвения: стирание, сокрытие, умолчание, игнорирование, понижение значимости событий, отрицание, утрата, сознательное или бессознательное переписывание и т. д.

Согласно концепциям этих авторов, изменения памяти можно представить линейно: историческая достоверная память (живы ее носители) – историческое архивирование (уходят носители памяти, сохраняется часть знаний, изнашиваются материальные доказательства) – забвение памяти (мифологические знания, отсутствие материальных предметов). На эти изменения влияют два фактора: социальное беспамятство и удаление культурных артефактов. Социальное беспамятство формирует государство, запрещая книги, редактируя и цензурируя учебники, изменяя образовательный процесс и содержание передач СМИ. Удалению культурных артефактов (например, разрушение памятников) способствует и общество.

Эти процессы носят как субъективный характер (политизированная оценка исторических событий и деятелей, произведений культуры и т. д.) так и объективный характер (научно-техническая революция, смена поколений, модернизация общества, глобальные проблемы и т. д.).

На фоне призыва о необходимости знать и помнить прошлое, чтобы не допускать ошибок в будущем, забывание особенно травматических эпизодов прошлого (революции, войны, миграция и т. д.) влечет за собой моральную проблему «коллективного триумфа», «коллективной вины», «коллективного

покаяния», что значит публичное признание государством и включение в национальную память своих успехов и преступлений.

Можно рассматривать возможность продлить коллективную память – это ратификация (лат. *ratificatio* от *ratus* – решённый, утверждённый) – процесс придания юридической силы документу (например, договору) путём утверждения его соответствующим органом каждой из сторон) ее на международном и национальном уровне, когда в правовом поле и в общественном сознании закрепляется коллективная оценка прошлого, что дает нравственные ориентиры на будущее. Примером тому может быть Нюрнбергский трибунал 1945–1946 гг., который стал первым в череде судебных процессов над военными преступниками, образцом международного взаимодействия и легитимизации норм международного права, осудившем преступления против человечества и фашизм как идеологию.

Кроме этого, субъектами возможного сохранения коллективной памяти и ее защиты являются общество и государство: хранилища, архивы, музеи, библиотеки и т. д. «питают творческое любопытство и служат, таким образом, самоопределению людей в истории».

Одним из методов удержания в памяти событий прошлого может быть широкое использование информационных технологий, увеличение мощностей запоминающих устройств, поисковых систем, что сейчас и применяется с целью сохранения исторической, достоверной информации и доступной ориентации в ее потоках.

Следует иметь в виду, что стиранию памяти способствует изменение политической системы: следствием «бархатных революций» конца 1980-х – начала 1990-х гг. в странах Центральной и Восточной Европы стал последующий снос памятников советским солдатам-освободителям (например, памятник маршалу Ивану Коневу в Праге, маршалу Федору Толбухину в Софии, мемориал воинской славы в Кутаиси и т. д.), после распада СССР в 1991 г. – демонтированы памятники В. Ленину, Ф. Дзержинскому, в 2010 г. в Туркмении – памятник

умершему в 2006 г. первому Президенту страны С. Ниязову, в современную эпоху международных конфликтов борьба с памятниками продолжается.

В рамках западной культуры культивируется идея терапевтического забвения прошлого, направленная на примирение конфликтующих сторон. Оправданием забвения истории служит, по мнению европейских авторов, необходимость избавления от прежних фобий и способствование восприятию более нового, прогрессивного, «предать забвению все преступления и безумства прошлого» призывал Уинстон Черчилль [5]. В современный период показательным примером такой трактовки стало известное событие, когда 22 сентября 2023 г. в парламенте Канады аплодисментами приветствовали Ярослава Хунку (Гунько), который в годы Второй мировой войны служил в 1-й украинской дивизии, получившей известность как дивизия СС «Галиция». Чествование нацистского преступника западными странами осталось без комментариев, но осуждено Российскими властями и общественностью.

Такой лояльный подход зарубежных держав кардинально отличается от российского, и этот разрыв в восприятии имеет глубинные историко-социальные корни. Отправную точку, возможно, надо искать в событиях XI в., а именно: казус 1054 г. – раскол христианской церкви на католическую и православную, в рамках которой формируется и культивируется менталитет русского народа (русский мир) с его жертвенностью, покаянием, благостью, добродетельностью, поиском добра и справедливости вопреки рациональности и т. д.

Коллаборационизм как явление XX в., оправдывающий сотрудничество с врагом, мог возникнуть только в западной правовой культуре, в русско-православной эти действия называются предательством, за которое следует наказание. Так, действия генерала Андрея Власова, возглавившего Русскую освободительную армию, служившую нацистской Германии, были признаны правомерными странами Запада, но, однозначно, российским народом он рассматривается как предатель, как и любой другой, перешедший на сторону врага.

С позиции ментальной разницы восприятия можно оценивать и специальную военную операцию, начатую в 2022 г., вызвавшую сплоченный

отрицательный резонанс коллективного Запада, но объяснимый с позиции русского менталитета: оказание помощи братскому народу, что и демонстрировалось Российским государством в военных конфликтах XIX-XXI вв.

Верность традиционализму находит подтверждение в нормативных документах.

В Конституции Российской Федерации [4]:

– в преамбуле отражен принцип «почитания памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству»;

– в ч. 2 ст. 67.1 отмечена «преемственность в развитии государства»;

– ч. 3 ст. 67.1 – «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаления значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

В ст. 93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из приоритетных направлений деятельности государства обозначена «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [6].

Таким образом, в контексте дискуссий о необходимости сохранения исторической памяти, чтобы не повторять ошибок прошлого, или «забвения истории» с целью ее написания с чистого листа ради примирения ранее враждующих сторон, развиваются современные международные отношения, частью которых становится идеологическое противостояние, носителями которого, по-прежнему, остаются США и Российская Федерация, одни из крупнейших государств мира.

Список литературы

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Алейда_Ассман_Забвение_истории_одержимость_историей/1?ysclid=lssp5ftfco118955989 (дата обращения: 21.02.2024).

2. Беркович Е. Если еврей пишет по-немецки, он лжёт / Е. Беркевич // Еврейское Слово. – 2008. – Вып. 18 (388).

3. Колмаков А.В. Документы 20–30-х гг. XX века: история порабощения советской литературы / А.В. Колмаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-20-30-h-gg-hh-veka-istoriya-poraboscheniya-sovetskoj-literatury/viewer> (дата обращения: 21.02.2024).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

5. Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете // Вестник Европы. – 2009. – №26–27.

6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lsvg6s0fs6197590649> (дата обращения: 21.02.2024).

7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / Хальбвакс Морис // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2.

Автор:

Петухова Татьяна Николаевна – канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург (Россия), e-mail: tatyana.petukhova@mail.ru;

Author:

Petukhova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor of the Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg (Russia).